

Редьярд Киплинг

**Вторая
книга джунглей**

Сборник рассказов

**Т8
Москва
2016**

УДК 82-3
ББК 84
К42

Киплинг Р.

К42 Вторая книга джунглей: сборник рассказов / Редьярд Киплинг. / [пер. с англ. Е. М. Чистяковой-Вэр, худ. Н. Назаренко] — М.: Т8, 2016. — 280 с.

ISBN: 978-5-519-49653-7

Вторая книга джунглей — о том, что по-настоящему ценно для жизни. Вы узнаете, как обитателям диких лесов удалось выжить во времена Великой Засухи; с помощью ума питона Каа, хитрости Маугли и ценой великих жертв отразить нашествие полчищ рыжих псов; как сокровища способны неумолимо убивать своих владельцев. Дивитесь, как устроена жизнь на Крайнем Севере и в океанских глубинах. Поймете, что в жизни каждого живого существа на земле рано или поздно наступает весна.

Иллюстрированное издание коротких рассказов для детей и взрослых.

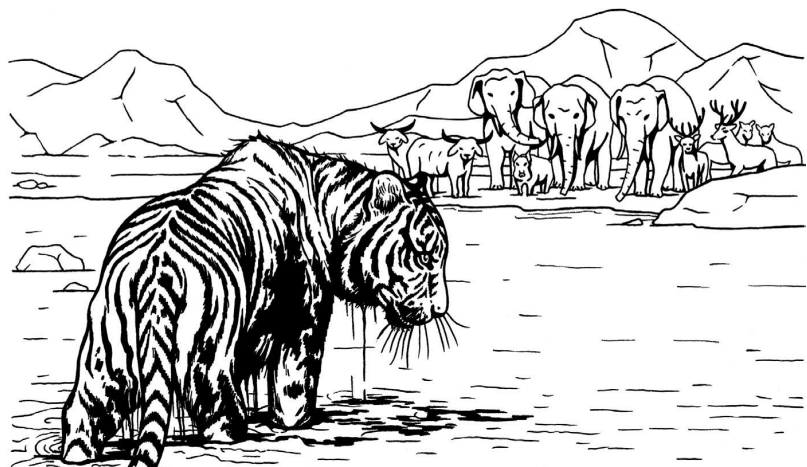
УДК 82-3
ББК 84

ISBN: 978-5-519-49653-7

© Подготовка текста и иллюстраций Т8, 2016
© Перевод Е. М. Чистяковой-Вэр

Содержание

Как в джунгли пришел страх.....	5
Нашествие джунглей.....	31
Королевский анкас	75
Рыжие собаки	106
Весна	147
Чудо Пурун Бхагата	182
Могильщики	206
Квикверн.....	242

Как в джунгли пришел страх

Закон Джунглей (самый древний в мире) составлялся постепенно, на каждый случай, который мог произойти в зарослях, и наконец его кодекс достиг почти полного совершенства. Если вы читали о Маугли, вы вспомните, что большую часть своей жизни он провел в сионийской волчьей стае, изучая Закон, который ему преподавал Балу, бурый медведь. Когда мальчика стали раздражать вечные приказания, именно Балу сказал ему, что Закон Джунглей походит на исполинскую лиану, потому что он обвивает каждое существо, и никто не может убежать от него.

— Когда ты проживешь столько, сколько прожил я, Маленький Брат, ты, может быть, увидишь,

как все живущие в джунглях повинуются одному Закону. И это будет неприятное зрелище, — прибавил медведь.

Его слова вошли в одно ухо Маугли и вылетели из другого потому, что мальчик, который думает только как бы поесть или поспать, не заботится ни о чем, пока беда действительно не заглянет ему в лицо. Но однажды наступил такой год, в который слова Балу оправдались, и Маугли увидел, что в джунглях все подчиняется общему Закону.

Началось с того, что зимой почти совсем не было дождей, и при встрече с Маугли в бамбуковой чаще дикобраз Икки сказал, что дикий ямс совсем засыхает. Всякий знает, что Икки до смешного разборчив в еде, что он ест только все самое лучшее и самое спелое. Поэтому Маугли засмеялся и сказал:

— Мне-то что за дело?

— Теперь мало дела, — сказал Икки, беспокойно побрякивая своими иглами, — а позже увидим. Скажи, хорошо ли нырять в глубоком затоне под Пчелиной Скалой, Маленький Брат?

— Нет. Глупая вода все уходит, а разбивать себе голову я не намерен, — ответил Маугли, который в те дни был вполне уверен, что он знает больше, чем пятеро любых жителей джунглей взятых вместе.

— Очень жаль. Через маленькую трещину в твою голову, может быть, проникло бы немножко ума, — и дикобраз быстро шмыгнул в чашу,

чтобы Маугли не стал дергать его за щетину на носу.

Позже мальчик повторил Балу слова Икки. Балу стал серьезен и пробормотал скорее для себя, чем для него:

— Будь я один, я ушел бы охотиться в другое место раньше, чем остальные заметят... Между тем охота посреди чужих оканчивается дракой, и тогда человеческий детеныш мог бы пострадать. Надо подождать и посмотреть, как цветет мохва.

В эту весну мохва, любимое дерево Балу, совсем не зацвело. Зной убил его сливочно-желтые и как бы восковые цветы раньше, чем они родились, и когда медведь, стоя на задних лапах, потрянул нежный ствол деревца, на землю упало несколько дурно пахнущих лепестков. После этого чрезмерная жара дюйм за дюймом поползла к самому сердцу джунглей, делая их зелень желтой, коричневой и, наконец, черной. Зеленая поросль на откосах рвов иссохла, превратилась в разорванные нити и искривленные пластинки мертвого вещества; в болотистых естественных прудах высохла вода; они затянулись запекшейся грязью, и на их краях остались последние следы ног, точно отлитые из чугуна; лианы с сочными стеблями упали с деревьев, которые они обнимали, и умерли у их подножий; бамбуки завяли и звенели, когда на них налетал горячий ветер; мох осыпался с камней и толстым слоем лег

на землю; наконец, все скалы так же обнажились и раскалились, как дрожащие синеватые валуны на сухом ложе реки.

Птицы и обезьяны рано переселились на север; они знали, что подходит; олени и кабаны убежали в погибшие деревенские нивы; некоторые из них умирали на глазах слабых людей, которые даже не думали поднимать на них руку. Чиль, ястреб, остался и пополнил, потому что было очень много падали; он каждый вечер приносил известия зверям настолько обессиленным, что они не могли уйти к новым местам охоты, говоря им, что солнце убило джунгли вокруг на три дня полета.

Маугли, еще не знавший настоящего голода, принялся уничтожать несвежий трехлетний мед из покинутых сотов в скалах, мед черный, как вар, засахарившийся и потому как бы покрытый пылью. Он также ловил личинок под корой деревьев и ел ос из новых выводков. Вся дичь в джунглях превратилась в скелеты, обтянутые кожей, и Багира охотилась трижды в ночь, но не насыщалась. Хуже всего был недостаток воды, хотя народ Джунглей пьет редко, но ему необходимо пить досыта.

А засуха продолжалась; зной высасывал всю влагу из почвы, так что наконец русло реки Венгунги превратилось в единственный поток; это был ручеек воды в мертвых берегах. Дикий слон Хати, проживший сто лет или больше, увидел

длинную узкую синюю гряду скал, обнажившуюся на самой середине реки, и понял, что перед ним вырисовывается Скала Мира. Тогда он поднял свой хобот и объявил начало Водяного Перемирия, как пятьдесят лет тому назад это сделал его отец. Олени, кабаны и буйволы хрипло повторили его слова; Чиль описал в воздухе широкий круг и со свистом громко предостерег жителей зарослей.

По Закону Джунглей, раз Водяное Перемирие объявлено, тот, кто убьет какое-либо существо на водопое, подвергается смерти. Причина этого та, что утоление жажды важнее утоления голода. Каждый в джунглях еще может как-нибудь прожить, когда дичи мало; но вода — это вода, и когда остается только один источник, тогда на время общего водопоя всякая охота прекращается. В счастливые времена, во дни изобилия воды, животные, пившие из Венгунги или в другом месте, рисковали жизнью, и сама опасность придавала особое очарование этому ночному удовольствию. Спускаться так ловко, чтобы не шелохнулся ни один листок; входить в ревущую воду, шум которой заглушает все остальные звуки; пить, оглядываясь через плечо, напрягая все мускулы для отчаянного прыжка; валяться на песчаной отмели и возвращаться с влажным носом и полным желудком к ликующему стаду — вот что казалось восхитительным каждому молодому оленю с разветвленными рогами, именно

благодаря возможности нападения; ведь Багира или Шер Хан ежеминутно могли выскочить из чащи. Но теперь эта опасная игра, в которой ставками были жизнь или смерть, окончилась; жители джунглей приходили истощенные, усталые к сузившейся реке: тигр, медведь, олень, буйвол, кабан — все вместе. Они рядом пили помутневшую воду и оставались близ Венгунги, слишком измученные, чтобы уйти в заросли.

Олени и кабаны целый день бродили, отыскивая что-нибудь получше сухой коры и увядших листьев. Буйволы не находили болот, в которых они могли освежиться, и зеленых всходов, на которых им можно было воровски пастись. Змеи покинули джунгли и спустились к реке, в надежде поймать уцелевшую лягушку; они свивались около влажных камней и не кусались, когда рыло кабана сбрасывало их с места. Багира, самая ловкая охотница, уже давно убила всех речных черепах; рыбы зарылись глубоко в сухой ил. Скала Мира тянулась вдоль отмели, точно длинная змея, и утомленные волны шипели, высыхая на ее горячих откосах.

Именно в это место каждую ночь приходил Маугли, чтобы освежиться и побыть в обществе. В это время самый голодный из врагов мальчика не обращал на него внимания. Его не покрытая мехом кожа придавала ему особенно заморенный и жалкий вид. Его волосы выгорели на солнце до цвета пакли; его ребра выдавались, точно